

Разрушенный Чэньтангуань лежал в руинах, повсюду еще виднелись следы недавнего пожара.

— Потому что мы еще молоды и не ведаем страха перед небом и землей, — произнес Нэчжа.

Услышав эти слова, Ао Бин увидел, как у того под ногами вспыхнули Колеса ветра и огня. Нэчжа, сжимая в руках Вселенское кольцо и окутанный Небесной лентой, выглядел грозно и величественно. Он уже готов был взмыть в небо.

— Что ты задумал? — Ао Бин в смятении бросился следом, преграждая ему путь.

— Болван, а ну вернись сюда! — вопил лежащий на земле Бессмертный Тай-и. Его лицо было в синяках, а живот, как всегда, выпирал из-под одежды. Увидев, что Ао Бин догнал беглеца, он крикнул: — Ао Бин, прижми его к земле!

— Я иду сжечь Дворец Юйсуй! И разрублю Бессмертного Наньцзи на куски! — взгляд Нэчжи, полный решимости, был устремлен куда-то поверх головы Ао Бина, прямо в сторону дворца.

— Сейчас не время, подожди. Мой отец увел Клан Драконов в глубины океана, Чэньтангуань только что пережил страшную катастрофу, твоя мать еще... Сейчас важно другое...

— Да сколько можно нести эту чушь! — рявкнул Нэчжа и, сверкнув молнией, попытался обогнуть Ао Бина.

Ао Бин среагировал мгновенно: он обхватил Нэчжу за талию и прижал к себе, не давая пошевелиться.

— Нэчжа, не делай глупостей, это нужно обдумать.

— Отпусти меня! — Нэчжа, глядя на того, кто его удерживал, сжал зубы.

— Не отпущу. Я не позволю тебе идти на верную смерть.

На верную смерть? Нэчжу от гнева бросило в жар. Что за вздор он мелет! Он — Демоническая жемчужина, его даже Треножник Тяньюань не смог переплавить, его невозможно сжечь, неужели какой-то Дворец Юйсуй способен его прикончить?

Нэчжа опустил взгляд и, собираясь выругаться, вдруг заметил белую, изящную шею Ао Бина, прижавшуюся к его груди. Он поднял правую руку и ткнул пальцем в затылок Ао Бина. На ощупь кожа была приятной, и Нэчжа, прищурившись, вскинул бровь.

— Ао Бин... — он ткнул еще пару раз и ухмыльнулся: — А твою драконью жилу... можно отсюда

вытянуть?

Ао Бин, услышав это, немедленно отпрянул на добрый фут. Его глаза расширились от изумления и испуга, он прикрыл шею рукой, глядя на Нэчжу с обидой и возмущением. Я не ушел с отцом в глубоководье, остался здесь, а ты хочешь вытянуть мою жилу?

Нэчжа завис в воздухе рядом с ним и, покосившись, бросил:

— Силы Небесной ленты недостаточно, чтобы разнести Дворец Юйсюй, так что лучше вытяни свою жилу и одолжи мне.

Ао Бин посмотрел на серьезное лицо Нэчжи, нахмурился и отвернулся:

— Даже не мечтай!

— Послушный мой ученик, если вытянуть жилу, Ао Бин умрет, — пробормотал Бессмертный Тай-и. Его путунхуа все еще оставлял желать лучшего. Он похлопал себя по животу — драка его утомила, и он проголодался. — Но вообще-то... драконья жила на вкус как неплохое жаркое.

Чем больше он об этом говорил, тем любопытнее становилось Нэчже: неужели драконья жила на вкус похожа на акульки плавники?

— Я просто вытяну, посмотрю и верну обратно, идет? — предложил он, пытаясь отодвинуть руку Ао Бина от его шеи.

— Не подходи! — Ао Бин резко отскочил в сторону.

— Да чего ты бегаешь! Я только взгляну, я же не собираюсь её оставлять себе.

— Лучше иди и бей Бессмертного Наньцзи в своем Дворце Юйсюй.

— Ты прав, это дело нужно обдумать, но сначала дай мне посмотреть на твою жилу.

Бессмертный Тай-и наблюдал, как красная и синяя фигуры носятся по небу, играя в догонялки, и сложил руки за спиной. Он попытался закинуть ногу на ногу, но живот был слишком велик. Попытавшись трижды, он сдался.

— Издревле красный и синий — идеальная пара. Жемчужина Духа и Демоническая жемчужина, они созданы друг для друга.

При этой мысли он глубоко задумался. Говорят, у Дунхуа-дицзюня есть подчиненный, которого в народе называют Старец Луны. Надо будет найти его при случае и узнать, нельзя ли связать этих двоих Нитью Судьбы. Стать даосскими спутниками и вместе совершенствоваться — неплохая идея. А потом заставить Нэчжу и Ао Бина украсть из печи Дунхуа-дицзюня пару пилюль бессмертия. Да еще дать пинка Шэнь Гунбао — и у него будет сразу два отличных ученика. Втроем они заживут куда лучше.

— Нэчжа, отпусти меня! — раздался сверху гневный вопль Ао Бина. Бессмертный Тай-и лениво приоткрыл глаза.

Нэчжа, плотно спеленав Ао Бина Небесной лентой, подхватил его одной рукой под спину, другой под колени и, плавно опустившись с небес, приземлился неподалеку.

— Разве Небесную ленту так используют? — возмутился Ао Бин. — Чтобы вязать драконов и вытягивать жилы!

Нэчжа лениво покосился на его разгневанное лицо, вскинул бровь и невозмутимо ответил:

— Небесная лента как раз для этого и создана: вязать драконов. И вытягивать... жилы.

— Ты не посмеешь!

Ао Бин не ожидал, что Нэчжа может быть настолько непредсказуемым. Он считал его другом, а тот хочет вытянуть его жилу, чтобы зажарить как акульки плавники!

— Мой отец еще не ушел далеко, поберегись...

Нэчжа лениво протянул: — О-о-о... — и пренебрежительно скривил губы. — Тем лучше, зажарим сразу несколько.

Бессмертный Тай-и только собрался подняться, чтобы попросить оставить ему кусочек, как увидел, что Нэчжа, не выпуская Ао Бина из рук, прыгнул и скрылся в глубине руин.

— Эй, подождите меня! — он поспешил следом, с тяжелым сердцем глядя на полуразрушенный Чэньтангуань. — Нэчжа, сейчас главное — восстановить город, дать людям кров, а не жарить драконьи жилы!

Нэчжа принес Ао Бина в резиденцию главнокомандующего. Несмотря на то что город был разрушен наполовину, а резиденция почернела от копоти, она все же устояла. Комната Нэчжи была цела, вот только постель сгорела дотла, остались лишь голые доски кровати.

— Стой! — крикнул Ао Бин, когда Нэчжа собрался уложить его на кровать. Тот замер. — У

меня брезгливость.

Ну надо же! Пить суп из помоев демона он мог, а тут брезгливость? Нэчжа нарочно разжал пальцы, и Ао Бин рухнул на доски.

— Нэчжа! Моя одежда испачкалась!

— Постираю.

Нэчжа лениво лег рядом, его охватила усталость, а в голосе прозвучало нетерпение. Ао Бин увидел, что Нэчжа закрыл глаза и не собирается вытягивать его жилу, и удивленно спросил:

— Ты... что это?

— Устал драться. Сплю.

— Ты не будешь вытягивать мою жилу?

— В другой раз.

Ао Бин был умен: он понимал, что Нэчжу не остановить, и если он пойдет во Дворец Юйсюй, то, скорее всего, они оба там и погибнут. Нэчжа просто искал повод отступить.

— Нэчжа, что мы будем делать дальше? — Ао Бин повернул голову, пристально глядя на торчащие черные волосы Нэчжи и его гордый профиль.

— Я же сказал: если впереди нет пути — я проложу его сам; если небо и земля не принимают меня — я переверну этот мир! — Нэчжа открыл глаза, и в них светилась непоколебимая решимость. — Перевернуть небо и землю — я хочу попробовать.

— Тогда я с тобой. Сквозь горы ножей и моря огня — я ничего не боюсь.

Нэчжа едва заметно улыбнулся и медленно закрыл глаза.

— Спи. Отдохнем, а потом вместе перевернем этот мир.

<http://bllate.org/book/18526/1781696>